

УДК 343.85:343.9.02
ББК 67.515

Ж.В. Островских,
кандидат юридических наук

СПЕЦИАЛЬНО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ БОРЬБЫ С БАНДИТИЗМОМ: ПОНЯТИЕ, СИСТЕМА, ХАРАКТЕРИСТИКА

Статья посвящена проблемам специально-криминологического предупреждения бандитизма. Автором предложено понятие стратегий борьбы с бандитизмом и их классификация. Дана характеристика специально-криминологических стратегий борьбы с рассматриваемым видом преступности. Обоснована необходимость разработки комплексной программы противодействия бандитизму.

Ключевые слова: борьба с бандитизмом, предупреждение преступности, организация банды, деятельное раскаяние, специальное предупреждение.

Zh.V. Ostrovskikh,
Ph. D. in Law

SPECIAL CRIMINOLOGICAL STRATEGIES FOR FIGHTING GANGSTERISM: CONCEPT, SYSTEM, CHARACTERISTIC

The paper is devoted to the issues of special criminological prevention of gangsterism. The author offers the concept of strategies for fighting gangsterism and their classification. The paper describes special criminological strategies for fighting the type of crime under consideration. It substantiates the necessity for developing a complex program for resisting gangsterism.

Key words: fighting gangsterism, crime prevention, organizing a gang, active penitential, special prevention.

Подход к преступности как социально негативному явлению предполагает соответствующую систему стратегий борьбы с ней. При определении концепции борьбы с преступностью в основном используется понятие «предупреждение преступности», которое и составляет ядро любой стратегии борьбы с этим опасным явлением, поэтому неслучайно, что стратегии имеют те же уровни воздействия, что и предупреждение.

Стратегии борьбы с бандитизмом можно определить как многоуровневый комплекс системно воздействующих на устранение или нейтрализацию причин и условий, детерминирующих как создание банд, руководство ими, участие в них, так и преступлений, совершаемых бандами, государственных и общественных мер, представляющих собой единую концепцию и оказывающих корректирующее воздействие на лиц с криминально ориентированным поведением.

В борьбе с бандитизмом по цели воздействия можно выделить два уровня – общесоциальный и специально-криминологический. При этом первый является основой для второго, а осуществляться они должны в тесном взаимодействии. Такой подход к рассматриваемой проблеме созвучен с международной

стратегией борьбы с преступностью, которая классифицируется на косвенную (общесоциальную) и прямую (VII Конгресс ООН. Милан, 1985)¹.

Специально-криминологические стратегии борьбы с бандитизмом – это специализированная целенаправленная деятельность государственных и негосударственных органов, а также отдельных лиц по устранению или нейтрализации непосредственных криминогенных условий как в сфере формирования личности, так и в сфере обстоятельств, обуславливающих совершение бандитизма.

В реализации специально-криминологической стратегии борьбы с бандитизмом уголовно-правовые меры (к ним следует отнести совершенствование законодательной и правоприменительной деятельности, назначения и исполнения наказания) занимают доминирующее положение. Наличие эффективно работающего уголовно-правового запрета позволяет сдерживать преступность уже на ранней стадии. Между тем существующая регламентация уголовно-правовых средств борьбы с бандитизмом далека от совершенства, результативность их применения крайне

¹ См.: Криминология / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М., 1997. С. 201.

низка, что свидетельствует о серьезных прочетах, допущенных законодателем.

Системный анализ норм УК РФ, предусматривающих ответственность за сходные деяния, заключающиеся в организационной деятельности каких-либо объединений или групп лиц, такие как организация преступного сообщества (ст. 210), организация незаконного вооруженного формирования (ст. 208), организация объединения, посягающего на личность и права граждан (ст. 239 и 282.1), подтверждает этот вывод. Ни одна из перечисленных статей не содержит такой формы, как участие в преступлениях, совершаемых этими объединениями, а только предусматривает совершение деяний в форме создания, руководства или участия в такой преступной группе. Представляется, что такая форма бандитизма, как «участие в бандитском нападении» подлежит декриминализации как не соответствующая концепции уголовного законодательства и позволяющая привлекать к уголовной ответственности лицо дважды за одно и то же деяние. В действующем законе подход к криминализации сходных общественно опасных деяний не является единым, что недопустимо.

Анализ объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ, убеждает в том, что уголовный закон регламентирует ответственность не за бандитизм, а за создание банды, руководство бандой, участие в банде, которые можно охарактеризовать единым термином «организация банды». Поэтому предлагается вынести этот термин в заголовок рассматриваемой статьи, как это сделано в ст. 208, 210, 239, 282.1 УК РФ, сходных по конструкции.

Кроме того, результаты проведенного криминологического исследования показали, что банда зачастую представляет собой преступное сообщество (преступную организацию), что свидетельствует о несоответствии ее законодательной дефиниции криминальным реалиям и потребностям борьбы с организованной преступностью. Указанное обстоятельство порождает дискуссии о конкуренции ст. 209 и 210 УК РФ и проблемы применения их на практике². Для разреше-

ния этого вопроса представляется целесообразным в ст. 209 УК РФ криминализировать создание вооруженных преступных сообществ (преступных организаций) и расширить понятие банды.

Результативность борьбы с бандитизмом предопределяется санкциями, установленными ст. 209 УК РФ, и практикой их применения. Необходимо отметить, что санкции не конструируются ни произвольно, ни чисто эмпирически, производны от качественных особенностей преступления, признаки состава которого закреплены в диспозиции, а предусмотренные ими меры наказания должны максимально соответствовать задачам охраны правопорядка и предупреждения преступлений. Рассматривая с этих позиций санкции, содержащиеся в различных частях ст. 209 УК РФ, следует отметить, что они недостаточно адекватно учитывают общественную опасность данного деяния.

Изучение зарубежного законодательства в части ответственности за создание вооруженных групп, объединений, а равно за участие в них свидетельствует о том, что российская регламентация уголовной ответственности за указанный вид преступлений является максимально строгой. Следует отметить стабильность верхних и нижних границ наказания за бандитизм на протяжении всей истории существования уголовного законодательства до 1996 г. Так, минимальный предел в три года и максимальный в пятнадцать лет лишения свободы (либо смертная казнь) был установлен еще Уголовным кодексом 1926 г. Кроме того, анализируя санкции ст. 210 УК РФ, необходимо отметить, что они значительно лояльнее, что так же свидетельствует о неадекватности верхних и нижних границ наказания за организацию банды, так как согласно действующему законодательству это менее опасная форма соучастия. Представляется, что определение размеров санкции ст. 209 УК РФ не было продумано и обосновано и не соответствует общественной опасности этого деяния.

В целях совершенствования правоприменительной деятельности, направленной на борьбу с бандитизмом, необходимо принятие нового постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о бандитизме». Оно должно быть посвящено не только проблемам квалификации,

² См.: Агапов П. Бандитизм и организация преступного сообщества (преступной организации): проблемы соотношения // Законность. 2002. № 4; Бражник Ф., Толкаченко А. Бандитизм и его отграничение от смежных составов // Уголовное право. 2000. № 2 и др.

связанным с определением признаков состава ст. 209 УК РФ, но и вопросам разграничения ст. 209 УК РФ со смежными нормами, проблемам квалификации преступлений, совершаемых бандами по совокупности со ст. 209 УК РФ, и особенностям назначения наказания как за организацию банды и участие в ней, так и по совокупности преступлений, совершаемых бандами.

Важное предупредительное значение имеют *иные правовые стратегии специального характера*. Среди них особо хотелось бы отметить побуждение участников банд к деятельному раскаянию, а также побуждение к добровольному отказу от завершения начатых преступлений, пропаганду уголовного законодательства.

Первые два вида мер представляют собой непосредственное предупреждение, для повышения эффективности которых требуется, на наш взгляд, комплексное внесение изменений в действующее законодательство.

Изучение уголовных дел о бандитизме свидетельствует о том, что лица, выполняющие незначительные роли в банде, принимающие эпизодическое участие в совместной преступной деятельности, ранее несудимые и не имеющие криминального опыта, обычно активно способствуют раскрытию преступления, изобличают других соучастников, выдают орудия, средства совершения преступления и имущество, добытое преступным путем. Такие обстоятельства были установлены в 82 % изученных уголовных дел рассматриваемой категории, и без них практически во всех таких случаях привлечение к уголовной ответственности всех участников банды было бы невозможно. Исследователи отмечают также случаи явки с повинной не только членов банды, но и организаторов и руководителей вооруженных организованных преступных групп³.

В этой связи целесообразно дополнение ст. 209 УК РФ примечанием, регламентирующим специальное основание освобождения от уголовной ответственности лиц, создавших банду, руководивших ею или участвовавших в ней.

Думается, что в основе этой нормы должна лежать идея допустимости компромисса в борьбе с преступностью. Появление по-

добного института обуславливается переоценкой законодателем социального смысла предпринимаемых органами юстиции мер борьбы с преступностью. Об этом свидетельствуют и изменения, внесенные в уголовный закон 27 июля 2006 г. Теперь освобождение лица, совершившего тяжкое или особо тяжкое преступление, от уголовной ответственности в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ, является обязательным для правоприменительных органов, так как в ч. 2 ст. 75 УК РФ говорится «лицо освобождается», в отличие от ч. 1 этой нормы, где употребляется формулировка «лицо может быть освобождено». При этом необязательно наличие таких условий, как добровольная явка с повинной, возмещение ущерба и других, перечисленных в ч. 1 ст. 75 УК РФ, так как они существенно ограничивали применение указанной нормы на практике.

Сравнительный анализ уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за сходные деяния (ст. 208, 210, 282.1. УК РФ), свидетельствует, что все они предусматривают возможность освобождения лиц, добровольно прекративших участие в той или иной преступной группе, от уголовной ответственности, если в их действиях не содержится иного состава преступления. Предусмотрено освобождение от уголовной ответственности лиц, совершающих незаконные действия с оружием (ст. 222, 223 УК РФ); при этом не требуется деятельного раскаяния.

В целях побуждения участников банд к деятельному раскаянию необходимо дополнить ст. 209 УК РФ примечанием следующего содержания: «Лицо, добровольно прекратившее участие в банде и активно способствовавшее раскрытию или пресечению этого преступления, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления».

Вместе с тем, основываясь на результатах проведенного исследования, можно заключить, что в действиях таких лиц, как правило, содержится и состав какого-либо иного преступления, что может существенно влиять на принятие решения о деятельном раскаянии. В связи с этим необходимо предусмотреть и специальные правила назначения наказания для участников групповых преступлений в случае деятельного раскаяния, так как анализ

³ См.: Михайлов К., Бычков В. Освобождение от уголовной ответственности за бандитизм // Следователь. 2004. № 9. С. 2.

практики назначения наказания за бандитизм свидетельствует, что применение ст. 62 УК РФ является крайне редким. Кроме того, сокращение максимального срока наказания на одну четверть представляется незначительным побудительным стимулом. Прежде всего нужно учитывать, что изобличение других членов банд и активное содействие следствию представляет непосредственную угрозу для жизни такого лица, особенно если бандитизм является проявлением организованной преступности. Выбор между жизнью и незначительным снижением наказания решается не в пользу последнего.

В связи с изложенным необходимо внесение изменений, в первую очередь, в уголовно-процессуальное законодательство.

Предлагаем для лиц, деятельно раскаявшихся в совершении преступлений, предусмотренных ст. 208–210, 282.1 УК РФ, применять особый порядок рассмотрения уголовного дела, который фактически представляет собой аналог практикуемой в США, Италии, ФРГ и других государствах «сделки», наиболее часто применяемой при рассмотрении дел, связанных с организованной преступностью. Однако российский законодатель ограничился ее применением в судопроизводстве для преступлений небольшой и средней тяжести.

Суть данного института состоит в ограничении принципа публичности свободой выбора обвиняемого, ведущей к экономии производства. Таким образом, использование особого порядка судебного разбирательства дел о преступлениях, предусмотренных ст. 208–210, 282.1 УК РФ, не противоречит правовой природе этого института, что позволило бы обезопасить участников процесса, сотрудничающих со стороной обвинения, повысить эффективность не только судебного рассмотрения, но и расследования дел данной категории, а значит, и способствовать неотвратимости наказания для всех участников банды.

В порядке обсуждения предлагаем следующее дополнение в уголовно-процессуальный закон:

Статья 314. Основания применения особого порядка принятия судебного решения

1. Обвиняемый вправе при наличии согласия государственного или частного обвинителя и потерпевшего заявить о согласии с предъявленным ему обвинением и ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного

разбирательства по уголовным делам о преступлениях, наказание за которые, предусмотренное Уголовным кодексом Российской Федерации, не превышает 10 лет лишения свободы либо о преступлениях, предусмотренных ст. 208, 209, 210, 282.1. УК РФ, если лицо активно способствовало его раскрытию или пресечению.

Кроме того, ч. 7 ст. 316 УПК предусматривает, что суд, рассматривая дело в особом порядке, должен назначить наказание, не превышающее две трети от максимального срока или размера наиболее строгого наказания, предусмотренного за совершение преступления. Так как это правило не нашло отражения в УК РФ, полагаем, что пробел должен быть устранен:

Статья 65.1. Назначение наказания при особом порядке судебного разбирательства

1. Срок или размер наказания лицу при особом порядке судебного разбирательства не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

2. Если соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса предусмотрены смертная казнь или пожизненное лишение свободы, эти виды наказаний не применяются, а наказание назначается в пределах санкции, предусмотренной соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса.

3. При назначении наказания по совокупности преступлений или по совокупности приговоров вид, срок или размер наказания назначаются по правилам, предусмотренным статьями 69 и 70 настоящего Кодекса.

Разработка таких норм в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве может стать весьма перспективным направлением, которое, с одной стороны, отвечало бы требованиям справедливости, а с другой – вкупе с мерами по защите участников судопроизводства – послужило бы действенным стимулом деятельного раскаяния участников особо опасных преступных групп.

Представляется, что побуждение к добровольному отказу от начатого преступления также может применяться к участникам банд в интересах общей и индивидуальной профилактики бандитизма.

По действующему законодательству добровольным отказом от преступления признается добровольное прекращение лицом приготовительных действий, а также дейс-

твия или бездействия, непосредственно направленного на совершение преступления, если лицо сознавало возможность доведения преступления до конца. Лицо, добровольно отказавшееся от доведения преступления до конца, подлежит уголовной ответственности лишь в том случае, если фактически совершенное им деяние содержит состав иного преступления.

Использование этого института в интересах общей профилактики бандитизма заключается в пропаганде правовых последствий и в строгом соблюдении закона при правовой оценке фактов добровольного отказа от преступления.

Возможность использования рассматриваемого института в интересах индивидуальной профилактики бандитизма обусловлена тем, что мысль о добровольном отказе от преступления может быть подсказана правонарушителю со стороны. Автор разделяет позицию тех ученых, которые считают, что тактические приемы побуждения к добровольному отказу, связанные с созданием препятствий на пути к преступной цели, вполне правомерны в тех случаях, когда эти препятствия не могут быть восприняты субъектом как непреодолимые, лишаящие возможности доведения преступления до конца⁴.

Пропаганда уголовного законодательства относится к раннему предупреждению преступлений, совершаемых бандами, поскольку нацелена на личность, находящуюся на начальном этапе своей криминализации. Она может применяться в ходе осуществления как общей, так и специальной профилактики, кроме того, является еще и идеологической мерой предупреждения бандитизма. Достижение профилактической цели пропаганды уголовно-правовых норм предполагает доведение до сведения неустойчивых лиц угрозы наказанием за вхождение в банду, организацию банды, а также пособничество бандитам.

Общим основанием для постановки на профилактический учет и проведения индивидуально-профилактической работы яв-

ляется возможность совершения неустойчивым лицом бандитизма, о чем может свидетельствовать характеристика его личности. Особенно это касается учащихся средних и средних специальных образовательных учреждений. На практике же постановка на индивидуальный профилактический учет осуществляется в единичных случаях. В борьбе с бандитизмом необходимо ориентировать правоохранительные органы на предотвращение уже на ранних стадиях преступной деятельности, чем и обусловлено установление уголовной ответственности за сам факт организации банды.

Виктимологическая профилактика преступлений, совершаемых бандами, представляет собой совокупность государственных и общественных мер, направленных на предупреждение преступности путем снижения у населения и отдельных граждан риска стать жертвами бандитизма.

Мероприятия виктимологической профилактики бандитизма могут быть различными и сведены в две основные группы. К первой группе относятся меры, направленные на устранение ситуаций, чреватых возможностью причинения вреда. Сюда могут быть включены: а) изготовление и распространение специальных памяток, брошюр-предостережений о том, как уберечься от бандитизма и не стать жертвой этого преступления; б) извещение граждан через СМИ об имеющихся на территории региона фактах совершения преступлений бандами, типичных действиях бандитов и о том, как следует поступать гражданам в таком случае; в) оказание практической помощи гражданам в технической и физической защите от данного вида преступлений; г) разработка и внедрение специальных средств (средств охраны, связи и т. п.), позволяющих обеспечить экстренный вызов работников милиции (посылка сигнала опасности, позволяющего идентифицировать местонахождение гражданина, нуждающегося в помощи); д) увеличение и приближение постов и милицейских нарядов к рынкам, торговым точкам и другим местам, удобным для совершения бандитизма; е) проведение целенаправленных бесед с родителями, педагогами, школьниками, студентами о том, как следует вести себя и что делать в случае встречи с бандитами; ж) проведение бесед с теми категориями на-

⁴ См.: Иванов Б.Д. Предупреждение и пресечение органами внутренних дел подготавливаемых преступлений. Хабаровск, 1984. С. 34–39; Зелинский А.Ф. О некоторых вопросах предупреждения преступлений // Вопросы уголовного права. М., 1966. С. 68–73; Панько К.А. Добровольный отказ от преступлений по советскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1972. С. 16 и др.

селения, социальное положение и профессиональная деятельность которых вызывает повышенный интерес бандитов.

Ко второй группе относятся меры, позволяющие обеспечить личную безопасность возможной жертвы преступления, совершаемого бандой. По существу, это меры индивидуальной виктимологической профилактики, которые можно разделить на две подгруппы. К первой относятся меры по обеспечению личной безопасности потенциального потерпевшего от бандитизма, когда иным способом устранить опасную ситуацию для лица по каким-либо причинам оказалось невозможным. Сами меры могут быть выражены в информировании и обучении в так называемых «школах безопасности», которые могут быть инициированы администрацией областей (краев), городов, ассоциациями предпринимателей, осознающими значимость проблемы борьбы с бандитизмом. Это может быть установление личной охраны, предоставление средств индивидуальной защиты и т. п.

Вторая подгруппа включает мероприятия, заключающиеся в воздействии на возможную жертву бандитизма, чтобы восстановить в ней внутренние защитные возможности: разъяснение определенным контингентам населения, выделенным по признакам возраста, пола, района проживания и другим характеристикам, правил, обеспечивающих максимальную личную безопасность в процессе профессиональной и бытовой жизнедеятельности; обучение граждан элементарным приемам самообороны (самозащиты без оружия и т. п.), что требует восстановления системы физкультуры и спорта в стране, финансирования спортивных сооружений и дотирования спортивных секций из средств муниципального, областного бюджета (данное необходимо также и в целях занятости свободного времени несовершеннолетних и молодежи). Сюда могут быть включены и такие меры, как ориентирование на поддержание постоянной связи с правоохранительными органами, контроль за поведением потенциальных потерпевших и ряд других мер.

В контексте оптимизации личной безопасности граждан и предпринимательства следует поощрять деятельность фирм и центров, обеспечивающих безопасность граждан и организаций, дающих рекомендации и оказывающих другую помощь в этом от-

ношении, выпускающих защитные средства, оказывающих юридическую и другую помощь потерпевшим и т. д.

Кроме виктимологической профилактики, необходима *девиктимизация*, которая представляет собой вид профилактической работы, имеющей целью нейтрализацию или устранение негативных последствий виктимизации, а также реабилитацию конкретных жертв преступления⁵. В этом плане, помимо реализации мер общепрофилактического характера, направленных на устранение или нейтрализацию чувства страха у населения, на поднятие престижа правоохранительных органов и т. п., необходимы психологические центры реабилитации потерпевших от преступлений, совершаемых бандами. Оптимальны так называемые «телефоны доверия».

В заключение следует отметить, что одной из основных задач специального предупреждения должна стать разработка комплексной федеральной программы борьбы с бандитизмом, которая бы включала, кроме рассмотренных выше стратегий борьбы с бандитизмом, специальные социально-экономические, организационно-управленческие, идеологические и другие специально-криминологические стратегии, основой которых являются общесоциальные стратегии борьбы с бандитизмом в тех же сферах, проводить жесткую разделительную линию между ними практически нецелесообразно.

Необходимость разработки комплексной программы борьбы с бандитизмом обуславливается тем, что бандитизм в настоящее время представляет собой сложное, неоднородное социально негативное явление, сложный феномен преступности, существующий в различных ее формах – организованной, профессиональной, общеуголовной групповой. Кроме того, возможно выделение и видов бандитизма⁶.

Такой подход к пониманию его сути является концептуально новым, так как ранее бандитизм рассматривался только как ус-

⁵ См.: Репецкая А.Л., Рыбальская В.Я. Криминология. Общая часть: учеб. пособие. Иркутск, 1999. С. 218–219.

⁶ См. подробнее: Островских Ж.В. Криминологическая классификация бандитизма и особенности его проявления в Восточно-Сибирском регионе // Проблемы борьбы с преступностью: сб. науч. тр. / под ред. А.Л. Репецкой. Иркутск, 2006. Вып. 1. С. 128–135.

тойчивый, наиболее развитый вид общеуголовной групповой преступности, а в начале 90-х гг. XX в. только как вид организованной преступности, ее силовой фундамент. Соответственно, предлагались и меры борьбы с ним в рамках программы борьбы с организованной преступностью. Безусловно, последняя должна отражать и меры борьбы с бандитизмом в его организованной форме.

Вместе с тем, программы борьбы с организованной преступностью не могут отражать всей его специфики, так как стратегии борьбы с бандитизмом должны быть дифференцированы и направлены на каждую его форму и каждый вид, что возможно осуществить только в рамках самостоятельной комплексной программы борьбы с бандитизмом. Особое внимание необходимо уделять именно групповой его форме, так как существует тенденция перерастания ее в организованную или профессиональную.

Программа борьбы с бандитизмом должна содержать следующие основные элементы: субъекты, ведущие борьбу с бандитизмом; объекты, на которые направлена деятельность субъектов; стратегии борьбы с бандитизмом. Кроме того, необходимо, чтобы программа борьбы с бандитизмом осуществлялась в соответствии с основными стратегическими принципами, такими как законность, нравственность, целенаправленность, объективность, экономическая обоснованность, дифференцированность, эффективность.

Представляется, что сегодня, в услови-

ях переходного периода, можно говорить о возрастании роли социальной ценности специального предупреждения. Эта работа осуществляется теми субъектами, для которых борьба с преступностью является профессиональной. Среди многообразных субъектов предупредительной деятельности реализацией специальной стратегии борьбы с бандитизмом в первую очередь занимаются органы внутренних дел, в основном управления по борьбе с организованной преступностью. Учитывая вышеизложенное о характере современного бандитизма, более эффективно его предупреждение будут осуществлять специальные подразделения в системе МВД по борьбе с бандитизмом. Целесообразно вернуться к отечественному опыту в этой сфере, когда специальные подразделения уголовного розыска вели разведывательную, законспирированную работу в преступной среде, а организационно-тактические решения позволяли вести наступательную, прагматичную борьбу с многочисленными бандами.

При правильной организации работы субъектов стратегической борьбы и при соблюдении указанных принципов в их деятельности можно говорить об эффективном воздействии на бандитизм, при этом учитывая, что любая концепция борьбы с преступностью не должна оставаться неизменной официальной моделью, а гибко реагировать на быстро изменяющиеся обстоятельства жизни общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Агапов П. Бандитизм и организация преступного сообщества (преступной организации): проблемы соотношения / П. Агапов // Законность. 2002. № 4.
- Бражник, Ф. Бандитизм и его отграничение от смежных составов / Ф. Бражник, А. Толкаченко // Уголовное право. 2000. № 2.
- Зелинский, А.Ф. О некоторых вопросах предупреждения преступлений // Вопросы уголовного права / А.Ф. Зелинский. М., 1966.
- Иванов, Б.Д. Предупреждение и пресечение органами внутренних дел подготавливаемых преступлений / Б.Д. Иванов. Хабаровск, 1984.
- Криминология / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М., 1997.
- Михайлов, К. Освобождение от уголовной ответственности за бандитизм / К. Михайлов, В. Бычков // Следователь. 2004. № 9.
- Островских, Ж.В. Криминологическая классификация бандитизма и особенности его проявления в Восточно-Сибирском регионе / Ж.В. Островских // Проблемы борьбы с преступностью: сб. науч. тр. / под ред. А.Л. Репецкой. Иркутск, 2006. Вып. 1.
- Панько, К.А. Добровольный отказ от преступлений по советскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / К.А. Панько. Саратов, 1972.
- Репецкая, А.Л. Криминология. Общая часть: учеб. пособие / А.Л. Репецкая, В.Я. Рыбальская. Иркутск, 1999.